

Политические проблемы формирования полицентричного мира в условиях «гибридных войн»

Столетов Олег Владимирович

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Факультет
политологии, Москва, Россия

E-mail: Oleg-Stoletov1@yandex.ru

Формирование полицентричного мира происходит на фоне разворачивающихся дискуссий о конкретном оформлении будущего миропорядка. В данном исследовании представляется перспективным рассмотреть политические проблемы формирования полицентричности в контексте актуальных мирополитических трендов, а также проанализировать представления относительно становления новой полицентричности на уровне международно-политических дискуссий ключевых международных акторов.

Становление полицентричности на современном этапе реализует себя в условиях качественных изменений глобальной геополитической и геоэкономической ситуации. Многоаспектное взаимовлияние глобализации и регионализации способствует формированию интеграционных и квазиинтеграционных систем, характеризующихся специфическим институциональным и дипломатическим дизайном, представленным новыми экономическими международными организациями и соглашениями (Евразийский экономический союз, Транс-Тихоокеанское партнерство, «Экономический пояс Шелкового пути»), а также неформальными межгосударственными объединениями (БРИКС, группа «Друзья Сирии»).

Ряд отечественных исследователей, характеризуя специфику становящейся полицентричности мира, обращает внимание, что сегодняшние центры силы не равновелики [2]. Асимметрия и многомерность новой полицентричности вызваны тем, что, во-первых, наряду с ведущими центрами влияния появляются претенденты на лидерство, второстепенные, а также маргинальные центры силы, во-вторых, эти центры имеют различное общественное устройство, которое, кроме того, во многих аспектах еще не устоялось, и, в-третьих, в современном мире существенно расширяется спектр инструментов, посредством которых центры силы способны воздействовать друг на друга [1].

Значимым трендом, влияющим на динамику формирования полицентричного мира, является существенное политическое размежевание между Россией и США, а также их союзниками по НАТО и Евросоюзу. Наиболее рельефную форму это размежевание приняло после произошедшего на Украине зимой в 2014 года государственного переворота. В Стратегии национальной безопасности США 2015 года утверждается внешнеполитическая линия, предполагающая сдерживание России.

Рассмотрим представления о новой полицентричности в международно-политических дискурсах России, США и Европейского союза. Выбор указанных международных акторов обусловлен тем, что именно Россия, с одной стороны, и США и их западные союзники, объединенные в НАТО и ЕС, с другой стороны, в настоящее время оказались на острие политических дискуссий о настоящем и будущем миропорядка.

Россия рассматривает формирование полицентричного мира как движение в сторону демократизации международно-политических решений на глобальном уровне. Становление демократического миропорядка связывается с получением более равноправного доступа развивающихся, ответственных государств к преимуществам глобализации и развитием механизмов, способных защитить участников международного сообщества от ее негативных последствий. Современный этап трансформации миропорядка понимается российским

политическим руководством как переходный период, в рамках которого возникают ранее неизвестные коллизии и риски, но одновременно формируются новые основания для сотрудничества центров силы, полицентричный мир рассматривается как перспектива. Выступая на пленарном заседании Международного дискуссионного клуба «Валдай» 2015 года В.В. Путин заявил, что современный мир скорее следует считать бесполярным, так как власть в нем чрезвычайно рассеяна.

Для американского международно-политического дискурса использование концепта «полицентричный мир», не характерно. Это понятие не встречается ни в американской Стратегии национальной безопасности 2015 года, ни в Послании Б. Обамы Конгрессу США 2016 года. Формирующийся мир определяется Соединенными Штатами как мир изменений, связанный с усилением «восходящих держав», создающий угрозы США и их союзникам. Новый мир, с американской точки зрения, - это, в первую очередь, мир турбулентности и конфликтов. Соединенные Штаты делают акцент не столько на формирующейся полицентричности мира, сколько на своей особой роли как мирового лидера в новых условиях.

Европейские исследователи в последние годы начали рассматривать Европейский союз как центр глобального влияния. Ими отмечалось, что центрами силы будущего мира станут не отдельные государства, но межгосударственные объединения и указывалось на то, что Евросоюз является наиболее успешным примером регионализма. Сегодня, когда происходит обострение международной напряженности, европейскими аналитиками признается, что ЕС плохо подготовлен к тому, чтобы эффективно справляться с турбулентностью. Об этом, в частности, говорит неспособность Евросоюза решить внутренние социально-экономические проблемы, а также урегулировать конфликты на своих границах. Европейские эксперты стремятся позиционировать будущее полицентричного мира через призму взаимодействия трех крупнейших мировых экономик, - США, Евросоюза и Китая [4].

Современное мировое политическое пространство осмысливается многими ведущими российскими и зарубежными политологами как пространство глобальной геополитической, геоэкономической, а также информационной конкуренции между ведущими международными акторами, приобретающей все более острую форму. Наиболее конфликтной формой проявления этой конкуренции сегодня выступают так называемые «гибридные войны». Одновременно в современной мировой политике реализуются контр-стратегии, не только противодействующие войнам нового типа, но и продвигающие конструктивные формы совместного развития [3].

Политическая конкуренция международных акторов, все чаще реализующая себя в стратегиях «гибридных войн» и контр-стратегиях, становится долгосрочным фактором мирополитической динамики и оказывает существенное воздействие на трансформацию миропорядка, усиливая его полицентричность. Актуализация этих стратегий способствует росту прагматизма в мировой политике, при этом существенно повышает международно-политические риски. В этих условиях объективно возрастает потребность в формировании нового качества глобального лидерства, способного вырабатывать коллективные подходы и реализовывать мероприятия, дающие своевременные и эффективные ответы на наиболее значительные опасности и угрозы.

Источники и литература

- 1) Арбатов А.Г. Крушение миропорядка? // Россия в глобальной политике. – 2014. – Т.12. – №4. – С. 16-31. – <http://www.globalaffairs.ru/number/Krushenie-miroporyadka>

16918

- 2) Россия в полицентричном мире / Под. ред. А.А. Дынкина, Н.И. Ивановой. – М.: Весь Мир, 2011. – 580 с.
- 3) Чихарев И.А., Столетов О.В. К вопросу о соотношении стратегий «мягкой силы» и «разумной силы» в мировой политике // Вестник Московского университета. Сер. 12. Политические науки. – 2013. – №5. – С. 26-43.
- 4) Global Trends to 2030: Can the EU meet the challenges ahead? // European Strategy and Policy Analysis System. – 2015. – <http://europa.eu/espas/pdf/espas-report-2015.pdf>